

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2819/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Айшой Хабуши [представлена адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире]
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Абдельхаким Хуари (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; доступ к суду; признание правосубъектности
<i>Статья(и) Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является Айша Хабуши, гражданка Алжира. Она утверждает, что ее сын Абдельхаким Хуари, родившийся 19 мая 1974 года, также гражданин Алжира, стал жертвой насильственного исчезновения, ответственность за которое возлагается на государство-участник, в нарушение пункта 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор утверждает далее, что она является жертвой нарушения ее прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 2, статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статьей 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлена адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

1.2 18 сентября 2018 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 13 ноября 1995 года около 11 ч 30 мин, когда Абдельхаким Хуари гулял с другом недалеко от своего района (Хай эль-Бадр, Оран), рядом с ними остановился синий фургон, в котором находились двое полицейских, одетых в гражданскую одежду. Один из двух полицейских набросился на Абдельхакима Хуари и затолкал его в фургон. Произошло это так быстро, что его друг не успел вмешаться. Покупатели в пекарне напротив также беспомощно наблюдали за его задержанием и немедленно сообщили его матери о случившемся. С того дня его больше никто не видел.

2.2 До этого инцидента Хай-эль-Бадр был очень мирным районом. Никаких террористических актов, ни даже каких-либо полицейских обысков или арестов там не случалось. Это задержание стало для всех неожиданностью, потому что Абдельхаким Хуари был очень тихим мальчиком без какой-либо политической принадлежности, который ходил в местную мечеть и участвовал в благотворительной деятельности.

2.3 13 ноября 1995 года, как только автор узнала об исчезновении своего сына, она обратилась с письмом к прокурору суда Орана и поспешила в участок жандармерии в районе Сите Пети, затем в участок жандармерии в районе Хай-эль-Бадр и в военные казармы в районе Дар-эль-Бейда в Оране. Все жандармы и военные, с которыми она говорила, отрицали свою причастность к задержанию ее сына или содержанию его в своих помещениях. Спустя двадцать дней, 2 декабря 1995 года, три молодых человека, которые участвовали в деятельности той же благотворительной ассоциации, что и Абдельхаким Хуари, были арестованы силами безопасности и заключены в военные казармы в Дар-эль-Бейде. Один из них был освобожден через шесть месяцев, а двое других были освобождены после судебного процесса 28 мая 1997 года, в ходе которого их обвинили в участии в незаконной деятельности просто потому, что ассоциация не была юридически признана. Все они рассказали автору, что неоднократно видели Абдельхакима Хуари в казармах в Дар-эль-Бейде. По их словам, его психологическое состояние было чрезвычайно подавленным и находился он там, предположительно, не менее семи месяцев.

2.4 Автор делала все возможное, чтобы найти своего сына, регулярно посещая военные казармы в Дар-эль-Бейде, пока в один из дней военные не приказали ей больше там не появляться, пригрозив ей и ее семье репрессиями. В связи с атмосферой террора, царившей в стране в 1990-х годах, она ждала почти два года, прежде чем подать жалобу в судебные органы¹. Действительно, по упорно ходившим тогда слухам, если семьи привлекали слишком много внимания к исчезновению родственника, исчезнувшее лицо могло быть казнено, а власти возложили бы ответственность за убийство на террористов.

2.5 20 сентября 1997 года автор направила письмо прокурору суда Орана с просьбой начать расследование исчезновения ее сына и представила ему информацию, подтверждающую утверждения молодых людей, которые были арестованы и содержались вместе с ее сыном в казармах в Дар-эль-Бейде. Ее письмо осталось без

¹ Жалобы приложены к сообщению.

ответа. 19 августа 1998 года вместе с группой матерей исчезнувших лиц автор обратилась к адвокату с просьбой о подаче жалобы от их имени в суд Орана. Никаких действий по жалобе предпринято не было. 31 мая 2000 года она вновь обратилась к прокурору суда Орана с просьбой провести расследование по факту исчезновения ее сына и с жалобой на то, что до того момента она не получила от него никакого ответа. Не получила она ответа и по сей день.

2.6 13 июля 2008 года автор получила от следственной полиции Орана свидетельство о смерти Абдельхакима Хуари, в котором говорилось, что, согласно итогам расследования, 24 ноября 1995 года он присоединился к вооруженным группам и позже погиб в маки. Автор отказалась поверить в информацию, приведенную в свидетельстве, тем более что друг ее сына и покупатель в пекарне были свидетелями того, как ее сына затащили в синий фургон. Кроме того, трое молодых людей, которые позднее содержались под стражей в военных казармах в Дар-эль-Бейде, подтвердили, что видели его там в течение нескольких месяцев. Поэтому автор явилась в суд Орана и потребовала там, чтобы ее выслушали сотрудники прокуратуры. Никто не потрудился принять ее, а присутствовавший работник судебного ведомства настоятельно рекомендовал ей не настаивать на своем. 17 июля 2010 года она направила новое письмо прокурору суда Орана. 14 сентября 2010 года автор обратилась с письмом к генеральному прокурору суда Орана, чтобы оспорить версию смерти ее сына. Она потребовала, чтобы в свидетельстве о смерти был указан тот факт, что он пропал без вести после его задержания двумя полицейскими 13 ноября 1995 года.

2.7 4 апреля 2011 года автор была вызвана прокурором суда Орана. В ходе беседы прокурор настоятельно рекомендовал ей подписать свидетельство о смерти, с тем чтобы можно было начать процедуру оказания государственной помощи нуждающимся семьям, пострадавшим от причастности одного из их родственников к терроризму, в соответствии с Президентским указом № 06-94 от 28 февраля 2006 года. Она отказалась и повторила свою просьбу об изменении версии событий в свидетельстве о смерти ее сына. 30 ноября 2011 года автор в письменной форме подтвердила прокурору суда Орана, что она оспаривает официальную версию смерти своего сына.

2.8 30 ноября 2014 года автор вновь была вызвана прокурором суда Орана. Во время беседы прокурор рассказал ей, что версия смерти ее сына в маки стала результатом описки, допущенной судебной администрацией. Тогда автор потребовала внести изменения в свидетельство о смерти и начать расследование. Ее требования остались без внимания.

2.9 Помимо обращения в судебные органы, автор также обращалась в различные внесудебные органы. Она направила письма министру юстиции², представителю посредника Республики³, председателю Национального наблюдательного совета по правам человека⁴, министру труда и социальной сплоченности⁵, Алжирской лиге защиты прав человека⁶, генеральному секретарю Рабочей партии⁷, командующему вторым военным округом Орана⁸, министру обороны⁹ и ассоциации «Спасти исчезнувших людей»¹⁰. Ни одно из этих обращений не дало результата. 21 мая 2007 года автор представила дело своего сына в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.

² Письма от 14 июня 1997 года, 4 августа 1997 года, 15 сентября 1997 года и 29 апреля 2008 года.

³ Письмо от 2 июля 1997 года.

⁴ Письмо от 4 августа 1997 года.

⁵ Письмо от 10 июня 1998 года.

⁶ Письмо от 8 августа 1998 года.

⁷ Письмо от 11 августа 1998 года.

⁸ Письма от 18 ноября 1998 года и 16 апреля 2000 года.

⁹ Письмо от 14 ноября 2000 года.

¹⁰ Письма от 9 октября 2002 года и 16 января 2003 года.

2.10 Наконец, в апреле 2015 года автор была вызвана в жандармерию района Сите Джамель в Оране. Она думала, что ее вызывают для дачи показаний жандармам, которые должны начать расследование, но единственная цель вызова состояла в том, чтобы запугать ее и, таким образом, отговорить от дальнейших действий. Действительно, жандармы однозначно просили ее отказаться от каких-либо поисков и согласиться на процедуру предоставления государственной помощи нуждающимся семьям. Автор не отказалась от своей версии исчезновения своего сына и просила, если он умер в тюрьме, вернуть ей его останки.

2.11 Несмотря на все приложенные автором усилия, никакого расследования начато не было. Автор указывает, что в настоящее время для нее юридически невозможно передать дело в судебные органы после обнародования Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более не доступны. Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.12 Согласно автору, Постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление запрещает любые заявления и жалобы в связи с исчезновением или другим преступлением, поскольку статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает следующее: «Любое лицо, которое своими письменными или всякими иными заявлениями совершает действия, манипуляции или спекуляции в связи с травмами национальной трагедии с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, с целью ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]». Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается.»

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой исчезновения, вызванного действиями полиции и, следовательно, вменяемого в вину государству-участнику в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор утверждает, что несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, эта практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Автор утверждает, что в данном случае государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта.

3.2 По мнению автора, Постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом,

законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом¹¹, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. С момента принятия этого постановления автор была лишена возможности обратиться в суд. Она считает, что любое невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может повлечь за собой международную ответственность государства-участника¹². Она утверждает, что, несмотря на все шаги, которые она предприняла с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, ее жалобы не были рассмотрены. Соответственно, она считает себя жертвой этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор добавляет, что положения Постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют любому уголовному преследованию предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Этим постановлением фактически предоставляется амнистия за преступления, совершенные за последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв¹³. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются устанавливать ответственность служб безопасности, в том числе сотрудников, которые предположительно виновны в насильственном исчезновении Абдельхакима Хуари. Это отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

3.4 Автор напоминает о развитии судебной практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считает, что один лишь риск или опасность потери жизни индивидом в контексте насильственного исчезновения является достаточным мотивом для того, чтобы сделать вывод о прямом нарушении статьи 6 Пакта. Она напоминает факты, связанные с исчезновением ее сына, и считает, что шансы найти его уменьшаются с каждым днем, полагая, что либо ее сын потерял жизнь, либо его содержат без связи с внешним миром, что сопряжено с весьма значительным риском для его жизни, поскольку он находится во власти своих похитителей, в ситуации, которую он не может контролировать. Поэтому автор утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите права Абдельхакима Хуари на жизнь и принятию мер для расследования того, что с ним произошло, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.5 Ссылаясь на обстоятельства исчезновения ее сына, а именно на полное отсутствие информации о его возможном задержании или тюремном заключении или о состоянии его здоровья, а также на отсутствие связи с его семьей или внешним миром, автор утверждает, что Абдельхакимом Хуари подвергся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета, автор подчеркивает, что тревога, неопределенность и отчаяние, вызванные исчезновением Абдельхакима Хуари, представляют собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Поэтому автор утверждает, что государство-участник допустило нарушение статьи 7 Пакта в отношении Абдельхакима Хуари и нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении его семьи.

3.6 Напоминая о гарантии права всякого человека на свободу и личную неприкосновенность, изложенную в статье 9 Пакта, которая запрещает произвольные задержания и аресты, автор считает, что задержание и заключение под стражу Абдельхакима Хуари представляют собой произвольное лишение его свободы и

¹¹ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

¹² Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 4.

¹³ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

личной неприкосновенности. Соответственно, она считает, что его сын был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, что подразумевает нарушение указанной статьи по отношению к нему.

3.7 Ссылаясь на положения статьи 10 Пакта, автор утверждает также, что в отсутствие расследования со стороны алжирских властей Абдельхакима Хуари был лишен свободы и не получал обращения в духе гуманности и уважения достоинства, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.8 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, автор подтверждает, что все попытки обратиться в судебные органы были безуспешными. Полиция предоставила ей свидетельство о смерти, в котором говорится, что ее сын погиб в маки, в рядах террористов, несмотря на то, что она собрала все доказательства того, что он был арестован сотрудниками полиции 13 ноября 1995 года. Кроме того, прокурор суда Орана вызвал автора для подписания свидетельства о смерти, хотя он и признал, что оно явилось результатом описки, допущенной судебной администрацией, и не распорядился о проведении нового расследования или судебного разбирательства в связи с такой явной ошибкой. Таким образом, государство-участник нарушило статью 14 Пакта в отношении автора.

3.9 Автор напоминает затем о положениях статьи 16 и неизменной правовой практике Комитета на тот счет, что преднамеренное лишение лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если в ходе своего последнего появления жертва находилась в руках государственных властей и если усилиям его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинились препятствия. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта¹⁴, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержащихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. В этой связи она утверждает, что, продолжая содержать в заключении Абдельхакима Хуари и не признавая этого, алжирские власти вывели его из сферы защиты закона и лишили его права на признание своей правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.10 Автор просит Комитет констатировать, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Абдельхакима Хуари, а также пункты 2 и 3 статьи 2, статью 7, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статью 14 Пакта в отношении автора и ее семьи. Кроме того, она просит его настоятельно призвать государство-участник соблюдать свои международные обязательства, осуществлять права, признанные в Пакте, и права, признанные во всех международных конвенциях по правам человека, ратифицированных Алжиром, и принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем. Автор также обращается с просьбой к Комитету просить государство-участник распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований в целях: а) установления местонахождения Абдельхакима Хуари и выполнения своих обязательств в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; б) передачи исполнителей этого насильственного исчезновения в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и с) предоставить Абдельхакиму Хуари, если он еще жив, а также его семье адекватное, эффективное и быстрое возмещение за причиненный ущерб в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, и полную реабилитацию. Наконец, она просит Комитет предписать алжирским властям

¹⁴ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

отменить статьи 27–39, 45 и 46 Постановления № 06-01, а также статью 2 Президентского указа № 06-94.

Замечания государства-участника

4. 3 апреля 2017 года государство-участник, не приложив соответствующей копии, предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения и просило, во-первых, рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения его по существу и, во-вторых, объявить жалобу неприемлемой. Поскольку Комитет отклонил данную просьбу о проведении отдельного рассмотрения, 4 октября 2018 года государство-участник вновь предложило Комитету ознакомиться с указанным меморандумом и, следовательно, не рассматривать жалобу по существу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 16 марта 2018 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Она подчеркнула, что эти замечания являются неуместными, поскольку они адресованы другому органу по поощрению и защите прав человека — Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям — и устаревшими, так как датируются июлем 2009 года. Кроме того, в них ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, к которым прибегла семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения и об их пренебрежении к этой процедуре.

5.2 Напоминая, что ни одно из использованных средств правовой защиты не привело к возбуждению тщательного расследования или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Абдельхакима Хуари и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, автор заключает, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, автор напоминает, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует применения подхода, основанного на уважении права на установление истины, справедливость и полное возмещение ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 3 апреля 2017 года и 4 октября 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения 2009 года. 6 января 2017 года, а также 18 сентября и 12 декабря 2018 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и сожалеет об отказе государства-участника представить какую-либо информацию на этот счет. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁵.

¹⁵ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁶. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Абдельхакима Хуари Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания данного сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, по ее мнению, она исчерпала все имеющиеся средства правовой защиты. Он отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения, просто сославшись на датированный 2009 годом справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил свою обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения, представленные авторами сообщений. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и ответив на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу¹⁷.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹⁸. Семья Абдельхакима Хуари неоднократно сообщала компетентным органам о насильственном исчезновении жертвы, однако государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования этого серьезного утверждения и даже попыталось, вопреки всем свидетельствам, утверждать, что он погиб в маки. Кроме того, в своих замечаниях государство-участник не представило никаких конкретных объяснений по делу Абдельхакима Хуари, которые позволили бы сделать вывод о том, что в настоящее время имеется эффективное и доступное средство правовой защиты. Более того, Постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на рекомендацию

¹⁶ См., среди прочего, *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 6.2.

¹⁷ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 7 и 8.

¹⁸ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

Комитета привести его в соответствие с Пактом¹⁹. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника Комитет, в частности, выразил сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей и в связи с отсутствием мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям²⁰. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает, что автор указала на отдельные нарушения пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта в ее отношении. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта²¹, Комитет считает, что утверждения автора по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые раздельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.6 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои другие утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению по существу утверждений по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 и статьям 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с предшествующими сообщениями, с тем чтобы подтвердить свою позицию, согласно которой такие дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается свою правовую практику и свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной Хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Учитывая, что поправки, рекомендованные Комитетом, не были внесены, Постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и не может считаться совместимым с положениями Пакта²².

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу, и ссылается на свою правовую практику, согласно которой требование, касающееся бремени доказывания, не должно распространяться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств, а зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник²³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить

¹⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 6, 8, 12, 14 и 34.

²⁰ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 29.

²¹ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастанеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; и *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5.

²² *Зайер против Алжира*, п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²³ См., среди прочего, *Зайер против Алжира*, п. 7.3; *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3.

добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает²⁴. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальный комплексный набор действий, представляющих собой продолжающееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность²⁵.

8.5 Комитет отмечает, что в последний раз Абдельхакима Хуари видели в неустановленный день в период с июня 1996 года по май 1997 года трое его друзей, когда он содержался под стражей в военных казармах Дар-эль-Бейды. Он отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы выяснить, что стало с Абдельхакимом Хуари, и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения его свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица равнозначно тому, что данное лицо лишается защиты со стороны закона, а его жизнь подвергается серьезной и постоянной опасности, за что ответственность несет государство²⁶. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Абдельхакима Хуари. Соответственно, он приходит к тому выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни Абдельхакима Хуари в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.6 Комитет признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что после получения новостей от трех друзей ее сына, которые видели его в казармах Дар-эль-Бейды, автор так и не получала больше ни малейшей информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на различные попытки посетить это место содержания под стражей и несмотря на несколько последовательных обращений к государственным властям. Поэтому Комитет считает, что Абдельхаким Хуари, исчезнувший 13 ноября 1995 года, возможно, по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром алжирскими властями. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Абдельхакима Хуари²⁷.

²⁴ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

²⁵ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 36 Комитета (2018) о праве на жизнь, п. 58.

²⁶ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; и *Буджемай против Алжира*, п. 8.4. См. также замечание общего порядка № 36 Комитета, п. 58.

²⁷ *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Кирани против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Согг.1), п. 7.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения в отношении нарушения статьи 10 Пакта²⁸.

8.8 Комитет также отмечает страдания и лишения автора и ее семьи в связи с исчезновением Абдельхакима Хуари, который пропал без вести более 24 лет назад. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора²⁹.

8.9 В отношении утверждений автора о нарушении статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению ее утверждения о том, что Абдельхаким Хуари был задержан произвольно, без постановления, ему не были предъявлены обвинения и он не был доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность своего задержания. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что утверждениям автора следует уделить должное внимание³⁰, и поэтому приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Абдельхакима Хуари³¹.

8.10 Автор также ссылается на статью 14 Пакта, указывая на отсутствие доступа к судебным органам государства-участника. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, в котором он, в частности, указывает, что ситуация, при которой попытки какого-либо лица возбудить дело в компетентных судах или трибуналах систематически пресекаются, де-юре или де-факто противоречит гарантии, закрепленной в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в данном случае все попытки автора передать дело в судебные органы оказались безрезультатными. Он ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира, в которых он выразил озабоченность в связи со статьями 45 и 46 Постановления № 06-01, нарушающими право каждого человека на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека³². Это право также включает право на доступ к суду, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к тому выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство по предоставлению автору доступа к суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.11 Комитет считает, что преднамеренное изъятие лица из-под защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты³³. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Абдельхакима Хуари, несмотря на все обращения его близких и несмотря на то, что при своем последнем появлении Абдельхаким Хуари находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к тому выводу, что насильственное исчезновение Абдельхакима Хуари более 24 лет назад вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.12 Автор ссылается также — в совокупности со статьей 7 — на пункт 3 статьи 2 Пакта, который возлагает на государство-участника обязанность гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и

²⁸ *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

²⁹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кираны против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

³⁰ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

³¹ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кираны против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³² CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 11–14.

³³ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом³⁴. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.13 В данном случае автор неоднократно предупреждала компетентные органы об исчезновении ее сына, однако государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования этого исчезновения и автору не было предоставлено никакой достоверной информации о судьбе исчезнувшего лица. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования Постановления № 06-01 по-прежнему лишает Абдельхакима Хуари и автора какого-либо доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения³⁵. Комитет приходит к тому выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Абдельхакима Хуари и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Абдельхакима Хуари. Он констатирует также нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статьи 14 в отношении автора.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Абдельхакима Хуари и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Абдельхакима Хуари, если он все еще тайно содержится под стражей; в) в том случае, если Абдельхаким Хуари скончался, вернуть его останки семье с уважением к достоинству и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; д) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; е) предоставить автору и Абдельхакиму Хуари, если он жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию; и ф) принять меры по предоставлению автору надлежащего удовлетворения. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее искомую силу

³⁴ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

³⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения и широко распространить их на своих официальных языках.
